

Хейфец Илья Яковлевич

Основы патентного права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
И49

И49 **Илья Яковлевич Х.**
Основы патентного права / Хейфец Илья Яковлевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2025. – 426 с.

ISBN 978-5-521-29059-8

ISBN 978-5-521-29059-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР о патентах на изобретения от 12-го сентября 1924 г. ставит охрану технического творчества в целях развития производительных сил Республики на правовой путь и кладет конец неопределенному положению изобретателя и неясным функциям Комитета по Дела́м Изобретений по изданному в периоде военного коммунизма Положению об изобретениях от 30 июня 1919 г. Новое Постановление о патентах создает правовую определенность в отношении как правомочий государственной промышленности, так и притязаний изобретателя и в то же время конструирует Комитет по Дела́м Изобретений, как чисто патентное учреждение, совпадающее по своим функциям с таковыми же учреждениями Западной Европы и Северо-Американских Соединенных Штатов.

Необходимо отметить, что область патентного права является крайне сложной как по своему объекту, техническому изобретению, укладываемому, благодаря своей творческой сущности, с трудом в точные и узкие рамки юридической квалификации, так и по создаваемым ею правоотношениям. Укажем, хотя бы, на проблему права служащего и рабочего на патент, на сложную область патентной контрафакции со вплетающейся сюда теорией технических эквивалентов и т. п.

Русская патентная литература крайне бедна. Двухтомная диссертация А. Пиленко, учитывающая патентно-правовую обстановку начала XX века, устарела, так как патентное право с тех пор сильно эволюционировало, и не только у нас, но и

на Западе. В настоящий переломный момент в патентном деле СССР чувствуется огромная потребность в труде, который, учитывая новейшую эволюцию данного вопроса на Западе и его постановку у нас, знакомил бы читателя с основными проблемами патентного права и дал бы строго научные руководящие начала как экспертам Комитета по Делах Изобретений, так и изобретателю-технику и действующему в этой области юристу. Отметим здесь крайне малое знакомство у нас с патентными вопросами, даже в кругах, наиболее близко к ним стоящих — в кругах технических и изобретательских.

Указанный пробел заполняется предлагаемой книгой проф. И. Я. Хейфеца. Автор, крупный специалист в данной области, соединяет техническое образование с юридическим, и это обстоятельство очень выгодно отражается на его работе, придавая ей разносторонность и широту. В области патентного права это имеет особенно важное значение: всякое изобретение относится по содержанию к области техники, в то время как возможность его использования изобретателем и общественным коллективом составляет сложную социальную и юридическую проблему. Первые четыре главы настоящей книги посвящены объекту патентной охраны, патентоспособному изобретению. В этих главах автор объясняет сущность изобретения, как продукта технического творчества, и отличительные элементы логического состава этого понятия, излагает основы, так наз., теории технических эквивалентов и разбирает вопрос о видах и новизне изобретений. В русской литературе эта сторона проблемы впервые освещается с такой полнотой. Остальные главы разбирают, по преимуществу, социальную и правовую сторону проблемы: они содержат обстоятельный обзор доктрины, законодательства и судебной практики по основным вопросам патентного права и дают довольно полную картину главнейших течений мыслей и сложившихся в различных государствах правовых воззрений; автор детально разбирает литературу важнейших промышленных государств вплоть до последнего времени; знакомит он также читателя с мало известной у нас американской практикой и литературой.

Особняком стоит последняя глава книги, посвященная разбору Постановления о патентах от 12 сентября 1924 г. Автор, принимавший активное участие как в выработке декрета, так и совместно с руководящими членами Комитета в разработке инструкций по применению его, детально разбирает Постановление, выявляет его особенности и путем научного анализа и толкования стремится согласовать отдельные статьи Постановления с патентах. В этой главе автор выявляет базис, на котором будет строиться первоначальная практика Комитета на основе нового Постановления.

По инициативе Комитета по Делах Изобретений был поставлен в Научно-Техническом Отделе ВСНХ вопрос о необходимости издания данной книги. Комитет по Делах Изобретений приветствует выход этой книги, отличающейся как строго научным методом исследования, так и ясным и общепонятным изложением.

Председатель Комитета по Делах Изобретений

Л. Мартенс.

ОТ АВТОРА.

Русская правовая литература весьма бедна трудами из области патентного права; в противоположность огромной литературе Западной Европы и Америки, у нас имеется лишь один серьезный труд — двухтомная диссертация проф. А. Пиленко (I том — 1902 г., II т. — 1903 г.).

Но и этот труд, весьма интересный в свое время, ныне определенно устарел. Средняя Европа стояла тогда под знаком германского закона 1891 года, закончившего определенную эпоху развития патентного дела в Германии, но не отметившего новых вех в данной области и в общем лишь закрепившего практику, выросшую на почве закона 1877 года. Германский закон 1891 года не знает изобретателя, как субъекта права — он регулирует лишь право „заявителя патента“, т.-е. торгово-промышленного предприятия, на изобретение, добросовестно им приобретенное у анонимного автора-изобретателя. Под знаком этого же закона стоял и наш до-революционный закон 1896 года, причем он стоит бесконечно ниже своего предшественника: правовое содержание многих важных патентно-правовых институтов в нем отсутствует, — основным элементом закона, душой его, является регулирование канцелярского делопроизводства.

Переживаемая нами эпоха бури и натиска является переломной и в области патентного права и знаменуется интенсивной перестройкой патентного законодательства почти во всех странах. На место „заявителя“ становится, как субъект права, изобретатель, а последний ограничивается все более и более в своих монопольных правах в пользу общественного коллектива. Социальный момент резко выступает на первый план патентного законодательства, и не только в революционном декрете Советской России (30 июня 1919 года), но и в повоенном законе Англии (декабрь 1919 г.).

Задачей настоящей книги является проследить эволюцию и современное состояние основных проблем патентного права,

как в законодательстве, так и в судебной и административной практике главнейших промышленных стран, выяснить теоретическое содержание важнейших институтов и наметить линию их *de lege ferenda*.

Конструктивным дефектом данной книги является выделение нашего позитивного права в отдельную главу. Объясняется это тем обстоятельством, что революционное законодательство 1919 года, отменившее патент, как таковой, оказалось вне условий жизни в периоде новой экономической политики. Патентный законопроект прошел через Совнарком и ЦИК, когда книга была уже закончена набором, а потому пришлось разбор декрета и сопоставление его основ с иностранным правом выделить в особую главу. Догматический разбор декрета стремится выявить тот базис, на котором будет строиться первоначальная практика Комитета по делам изобретений и судебных учреждений. Лишь через несколько лет, когда указанные учреждения восполнят нормы закона живым содержанием, возможно будет более детальное научное изучение нашего позитивного права.

В заключение хочу выразить свою глубокую благодарность председателю Комитета по делам изобретений Л. К. Мартенсу, много содействовавшему мне в издании настоящего труда. Выражаю также свою особую признательность заместителю председателя Комитета И. О. Михайловскому, любезно взявшему на себя труд чтения корректуры, при чем мной были использованы его многочисленные ценные замечания. При разборе и толковании нового декрета я стремился согласовать свои выводы с авторитетным мнением И. О. Михайловского и его указаниями на практику Комитета; разбор вводного постановления с его крайней казуистичностью сделан мною при его ближайшем участии.

Пользуюсь здесь случаем выразить свою искреннюю признательность руководителям Бюро Иностранной Науки и Техники ВСНХ в Берлине (Бинт), — Н. М. Федоровскому, А. А. Треттлеру, Г. Л. Ройтману и Я. Н. Шпильрейну, также ближайшему моему товарищу по патентной работе А. А. Таргонскому и другим сотоварищам по Бинту за истинно-товарищеское и дружеское сотрудничество в течение совместной научно-технической работы 1921 — 1924 г.г.

И. Я. Хейфец.

Москва, 15 сентября 1924 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Изобретение, как продукт творчества.

Первый патентный закон, английские акты 1623 г., совершенно не содержит в себе понятия „изобретение“; в них говорится „of any manner of new manufactures“ — о всяком виде нового продукта, на исключительное право пользования коим выдается патент „первому и действительному“ изобретателю. Точно также во втором, по старшинству, законе — Соединенных Штатов — на первый план выдвигается не единое понятие „invention“ (изобретение), как таковое, а постановляется, что изобретателю нового и полезного способа производства (art), машины (machine), продукта (manufacture) или соединения веществ (composition of matter) выдается патент.

Лишь французский закон 1844 г. выдвигает впервые на передний план объективное понятие „изобретение“. „Toute nouvelle découverte ou invention confère à son auteur le droit exclusif“ — всякое новое открытие, или изобретение предоставляет его автору исключительное право на.....; здесь на ряду с изобретением стоит и открытие. Лишь впоследствии истинная природа „изобретения“, как единственного объекта, на который может быть выдан патент (открытие исключается из патентной охраны), рельефно выступает в более новых патентных законодательствах.

Германский закон 1877 г. так же, как и следующий за ним закон 1891 г., постановляет в первой статье, что патенты выдаются на новые изобретения, имеющие промышленное применение.

В таком же духе составлены и все новейшие законодательные новеллы.

Английский закон 1907 года (§ 1, п. 1) говорит о действительном и первом авторе „изобретения“ (of an invention).

Русский закон 1896 года, употребляя старинно-феодалное выражение „привилегия“, т.-е. льгота,— в противоположность правовому понятию „патент“, — говорит об „изобретениях и усовершенствованиях“.

Ст. 69 Устава о Промышленности постановляет, что „для ограждения права исключительного пользования изобретениями и усовершенствованиями, сделанными в области промышленности, могут быть испрашиваемы установленным порядком привилегии“. Статья 71 устава гласит: „привилегии выдаются лишь на такие изобретения или усовершенствования, которые представляют существенную новизну или во всем своем объеме, или в одной или нескольких частях, или же в своеобразном сочетании частей, хотя бы и известных в отдельности“.

Революционное законодательство (Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 30 июня 1919 года) озаглавлено — „Положение об изобретениях“.

Пункт I-ый Положения гласит: „Всякое изобретение, признанное полезным Комитетом по делам изобретений, может быть по постановлению Высшего Совета Народного Хозяйства объявлено достоянием Р. С. Ф. С. Р.“

Итак, все новейшие патентные новеллы выдвигают на первый план понятие „изобретение“, не определяя, однако, при этом его сущности.

Основной вопрос, подлежащий нашему рассмотрению — это вопрос о том, что такое изобретение. Вопрос этот существенной важности: Комитет по делам изобретений, выдавая патент, должен решить, имеет ли он перед собой в заявке изобретение или нет.

Интересно отметить, что практика учреждений, выдающих патенты, в самом начале их деятельности была довольно неустойчива. Если мы обратимся к практике Германского Патентамта, классического в своем роде учреждения, то найдем, что отношение числа выданных патентов к числу сделанных заявлений колеблется в очень значительных пределах. В книге A. Dubois Reymond „Erfindung u. Erfinder“ имеется таблица, из которой видно, что за 11 лет — от 1878 до 1889 г. — % выдач падает от 76% до 37%. Это столь резкое падение сохраняет свою тенденцию и впоследствии. Конечно, тут следует считаться с тем фактом, что с развитием промышленности на усмотрение Патентамта представлялось большое число изобретений, по существу не являющихся таковыми. Решающим же фактором является в развитии указанной тенденции отношение учрежде-

ний, выдающих патенты, к поданным заявкам. В самом начале, когда эксперт Комитета по изобретениям еще в себе неуверен, он предпочтет патентовать целый ряд несущественных изобретений, из боязни пропустить хотя бы одно изобретение, имеющее значительное практическое значение. Но мало по малу, с накоплением опыта и с ростом уверенности технического эксперта в правильности своего суждения, он не останавливается перед тем, чтобы признать неподлежащим патентованию все большее и большее число изобретений. Тенденция эта — здоровая по самой своей сущности, так как она несет в себе уверенность во все растущей правильности оценки изобретений соответствующими учреждениями и в том, что признание изобретения или отказ отнюдь не вызваны произволом, а являются лишь результатом свободной оценки независимого эксперта. В заинтересованных кругах это вызвало острое чувство неудовольствия: естественно, что всякий отказ в выдаче патента воспринимался изобретателем, как горькая обида, и приписывался произволу технических экспертов патентного учреждения. В Германии изобретательские круги подняли целую бурю негодования по поводу „свободного усмотрения чиновников“ при оценке сделанных заявок. Лозунгом протестовавших был призыв к точному и определенному установлению того, что такое изобретение, дабы это определение, внесенное в текст закона, ограничило свободное усмотрение Патентамта. Германское правительство пошло навстречу этим стремлениям и организовало в 1887 году анкетную Комиссию, куда оно пригласило известных ученых и знатоков дела ¹⁾). Главный вопрос, предложенный Комиссии, был следующий: „Влечет ли за собой отсутствие определения в законе понятия изобретения существенные неудобства, и можно ли их избежать, если внести в закон это определение? Если да, — то каково это определение?“

В Комиссию поступил целый ряд предложений не только от ее членов, но и от посторонних лиц; чувствовалось, что этот вопрос глубоко захватывает интересы значительной группы. Укажем для примера на формулу, предложенную известнейшим специалистом по механике, проф. Reuleaux. „Предметом изобретения является всякое приспособление или продукт, который при применении его в промышленности дает в результате зна-

¹⁾ Stenografische Berichte über die Verhandlungen der Enquete im Betreff der Revision des Patentgesetzes v. 25 Mai 1877.

чительные изменения известных уже продуктов, орудий производства, технических процессов и комбинаций”.

После изучения огромного числа формул Комиссия признала следующее: „Не существует объективного критерия для определения понятия об изобретении, который дал бы положительное и безошибочное обоснование при рассмотрении частных случаев. В некоторых из предложенных формул встречаются полезные указания, удачные сравнения, но нет ни одной охватывающей данное понятие целиком. Так, следует признать удачным сравнение изобретения с художественным произведением; правильны также указания на изобретательскую творческую мысль, в противовес к приемам чисто конструктивного характера и т. д. Применение же на практике всех этих аналогий, сравнений, описаний возможно лишь при руководимой правильным тактом субъективной оценке. Большинство формул характеризуют сущность изобретения степенью создаваемых ими отклонений от уже известного. Но эта степень отклонения является моментом, не поддающимся механическому учету, а подлежащим только свободной оценке в каждом отдельном конкретном случае“.

В доктрине как старой, так и новейшей — также и в судебной практике — мы находим многочисленные попытки определить логическим путем сущность изобретения, как объективного явления.

1. Целый ряд писателей (Schütz, Landgraf, Dennboch) определяют изобретение, как нечто новое: „изобретение есть или новый продукт, или новый способ изготовления известного продукта“, — говорит Ф. Шютц¹). Аналогично трактуют вопрос и другие писатели. Очевидно, что это определение ничего не дает для суждения в конкретных случаях — бесспорно, что каждое изобретение обладает „новизной“, но не всякий новый предмет (в смысле отличия от всего прежде существовавшего) является изобретением; так, например, изготовление двенадцатиугольной шляпы было бы новшеством, но не изобретением. На взаимоотношении понятий „изобретение“ и „новизна“ мы детально остановимся ниже.

2. В патентной литературе встречается мнение, что объективным критерием изобретения является прогресс — Fortschritt. Это определение страдает абсолютной неопределенностью, ибо неизвестно, о каком прогрессе идет речь; общий прогресс определяется далеко не исключительно техническими изобретениями.

¹, Zeitschrift des Vereins d. Ingenieure. 34 т., стр. 582.